

— Кто это? Что ты делаешь?! — Бай Сяоси почувствовала, как ее руку резко дернули, и она вынуждена была отпустить Мужун Цзю, которого держала за талию. Она отшатнулась, едва удержав равновесие, и, закрыв покрасневшую от сильного захвата руку, с обидой и гневом обернулась, чтобы увидеть, кто так грубо с ней обошелся. Ее взгляд встретился с профилем Шао Цихана.

— Хань... ты...

Бай Сяоси на мгновение замерла, словно что-то вспомнив, затем смущенно опустила голову и с упреком сказала:

— Ты так торопишься... ты мне больно сделал!

Шао Цихан, конечно, не мог понять, что творилось в голове у Бай Сяоси. Он проигнорировал ее смущение, сосредоточив все внимание на Мужун Цзю, которого держал в руках.

Оттолкнув Бай Сяоси, он быстро подхватил ослабевшего Мужун Цзю. Теперь он видел только его мягкие каштановые волосы и покрасневшие уши, спрятанные под ними.

— Отвези... меня... в комнату, — с трудом произнес Мужун Цзю, его голова опустилась, а все тело дрожало, опираясь на Шао Цихана.

Шао Цихан почувствовал тревогу. Он прижал левую руку к спине Мужун Цзю, поддерживая его под мышкой, слегка присел, чтобы поднять друга, а затем, обхватив его за ноги, поднял на руки и быстро направился к спальне.

Теперь Шао Цихан мог видеть лицо Мужун Цзю, и его тревога только усиливалась.

Мужун Цзю полуприкрыл глаза, его карие глаза были влажными и мутными, полными вожделения. Щеки горели неестественным румянцем, дыхание было прерывистым, тонкие ноздри дрожали, а губы стали ярко-красными. Мужун Цзю, словно в полусне, посмотрел на Шао Цихана, затем повернул голову и прижался лицом к его груди, оставляя видимой только розовую шею.

Шао Цихан прекрасно понимал, что происходит. Видя, как рука Мужун Цзю беспокойно двигается на животе, он едва сдерживал волнение, боясь, что друг не сможет сдержаться и начнет удовлетворять себя прямо у него на руках.

Шао Цихан с трудом сглотнул и ускорил шаг. К счастью, спальня была недалеко, и вскоре они уже были там. Он боком толкнул дверь, вошел внутрь и осторожно положил Мужун Цзю на кровать.

От прикосновений тело Мужун Цзю дрогнуло, и он не смог сдержать долгий стон. Перевернувшись на живот, он засунул правую руку под себя.

Шао Цихан сглотнул воздух, его кадык дернулся. Он с трудом отвел взгляд от Мужун Цзю и направился к двери. Держась за ручку, он задумался, но тут увидел, как Бай Сяоси неуверенно приближается.

Несмотря на то что он нес на руках взрослого мужчину, Шао Цихан двигался гораздо быстрее, чем женщина на каблуках. Поэтому он уже успел уложить Мужун Цзю на кровать, когда Бай Сяоси только подошла.

Шао Цихан нахмурился, собираясь отчитать ее, но вдруг вспомнил слова Мужун Цзю:

— Мне приснилось, что мы оба влюбились в одну женщину, я изнасиловал ее, а ты очень разозлился.

— ЛСД...

— Я говорил, что просто хочу кое-что проверить.

Шао Цихан смотрел на смущенную Бай Сяоси и уже наполовину понимал, что происходит. Но другая половина его догадок заставила его похолодеть.

До этого момента он думал, что Мужун Цзю просто немного опьянел, и это вызвало у него желание. В конце концов, для человека, который долгое время воздерживался, это было нормально. Но что, если он был отравлен афродизиаком?

Сон А Цзю оказался правдой! Его действительно отравили!

Если бы он не подоспел вовремя, поддался бы А Цзю своему желанию и действительно изнасиловал Бай Сяоси?

И тогда, как следствие, Группа Мужун обанкротилась бы, а А Цзю погиб?

В этот момент в голове Шао Цихана пронеслось множество мыслей, каждая из которых вызывала у него сильное беспокойство. И это беспокойство превратилось в ярость, когда он увидел лицо Бай Сяоси.

— Почему ты не подождал... — Упрек Бай Сяоси оборвался, когда Шао Цихан крепко сжал ее горло. Кровь перестала поступать, дыхание прервалось, и ее лицо стало красным, а глаза широко раскрылись.

— Говори! Это ты подсыпала А Цзю лекарство?! — Шао Цихан был в ярости, его голос гремел. Он видел, как на лице Бай Сяоси, полном страха, появилось выражение паники.

Шао Цихан резко отпустил Бай Сяоси, отступил в спальню и с силой захлопнул дверь, запер ее.

К этому моменту Мужун Цзю уже почти потерял сознание. Он лежал в мягкой постели, тихо стонал, свернувшись калачиком. Его руки были на бедрах, а ноги плотно сжаты и постоянно терлись друг о друга.

— А Цзю? А Цзю?

Если вначале, увидев возбужденного Мужун Цзю, Шао Цихан почувствовал влечение, то теперь от него не осталось и следа.

Его сердце переполнялось беспокойством — как за состояние Мужун Цзю, так и за будущее.

— А Цзю, ты меня слышишь? — Шао Цихан стоял у кровати, растерянно глядя на Мужун Цзю, который тихо стонал. Наконец, он собрался с духом и протянул руку, чтобы коснуться его тела, но даже через одежду почувствовал жар.

Он был слишком горячим!

Шао Цихан нахмурился и осторожно приложил ладонь ко лбу Мужун Цзю, пытаясь охладить его.

— Ящик... ящик... — Мужун Цзю, казалось, все еще мог слышать внешние звуки, но его губы, слегка приоткрытые и опухшие, с трудом выдавили это слово.

Ящик?

Шао Цихан выпрямился и подошел к тумбочке, открыл ящик и увидел на самом верху коробку с лекарством. Он взял ее.

— Амобарбитал... — Шао Цихан нахмурился, прочитав название, и открыл коробку, чтобы прочитать инструкцию.

— Быстрее... — Мужун Цзю снова застонал, но больше не мог сдерживаться и издал долгий стон.

Шао Цихан посмотрел на лекарство в руке, затем на Мужун Цзю на кровати и, немного поколебавшись, решил последовать его указаниям. Он налил стакан воды из термоса, затем открыл флакон и высыпал две белые таблетки на ладонь.

Шао Цихан одной рукой приподнял Мужун Цзю, чтобы тот оперся на его грудь, а другой взял

стакан и поднес его к губам друга.

Мужун Цзю с закрытыми глазами опирался на грудь Шао Цихана, его дыхание было тяжелым, а щеки горели. В полубессознательном состоянии он почувствовал прохладу и инстинктивно приоткрыл рот.

Шао Цихан слегка наклонил стакан, наблюдая, как губы Мужун Цзю становятся влажными и мягкими. Он с трудом сглотнул.

Когда показалось, что воды достаточно, Шао Цихан убрал стакан и собирался положить таблетки в рот Мужун Цзю, но тут увидел, как тот высунул язык.

Шао Цихан замер, словно в его голове раздался громкий гул.

Мужун Цзю, казалось, был недоволен исчезновением прохлады. Он высунул язык, пытаясь найти источник влаги, а затем облизал губы.

— ...А Цзю, А Цзю?

Шао Цихан смотрел на Мужун Цзю, который беспокойно двигался у него на руках, и его глаза становились все темнее. Он тихо позвал друга.

Но на этот раз Мужун Цзю совсем не реагировал. Он только продолжал тереться о свое тело, его дыхание становилось все тяжелее.

В то время как дыхание Мужун Цзю учащалось, Шао Цихан, казалось, вообще перестал дышать. Он затаил дыхание и осторожно взял лицо Мужун Цзю в руки, большие пальцы мягко коснулись его алых губ.

— М-м...

Это было самое простое прикосновение, но тело Мужун Цзю, обостренное действием лекарства, отреагировало волной удовольствия. Он тихо застонал, и этот звук был для Шао Цихана самым соблазнительным приглашением.

<http://bllate.org/book/15114/1335863>